

Халилев Руслан Амдиевич, д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

e-mail: ruslan196122@mail.ru

Легеза Лариса Анатольевна, к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

e-mail: legeza66@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема современности – экстремизм и способы противодействия в международном правовом поле. Дано определение экстремизма, проанализированы основные международно-правовые документы.

Ключевые слова: экстремизм, дискриминация, международное законодательство.

INTERNATIONAL LEGAL METHODS OF CO-OPERATION TO CRIME EXTREMISM

Halilev Ruslan Amdiyevich, Ph.D, Professor, Professor of the Department of Criminal-of the procedural law of the Crimean branch of the FGBOUVO "Russian State University of Justice", Simferopol

e-mail: ruslan196122@mail.ru

Legeza Larisa Anatolyevna, PhD, assistant professor of the Department of Criminal-of the procedural law of the Crimean branch of the FGBOUVO "Russian

Summary: the article deals with the actual problem of modernity - extremism and ways of counteraction in the international legal field. The definition of extremism is given, the main international legal documents are analyzed.

Keywords: extremism, discrimination, international legislation.

Под преступлениями экстремистской направленности, согласно п.2 Примечания к ст.282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [20] (далее – УК РФ) понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В соответствии со ст.1 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [21] (далее – Закон) экстремизм может иметь различную идеологическую ориентацию и вторгаться в разные сферы социально-экономических отношений: национальную, религиозную, экономическую, внутреннюю и внешнюю политику и т.д. Обратимся к действующему Федеральному закону «Об общественных объединениях» [22] от 19 мая 1995 г. Согласно ст. 16 вышеназванного Закона, «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на ... создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни».

В начале XXI века в международном сообществе сложилась парадоксальная и опасная ситуация. С одной стороны отношения между его членами, безусловно, характеризуется более высокой степенью интеграции, а с другой – как и раньше, оно остается конфликтным. Вместо старого мирового порядка появились новые дестабилизирующие угрозы на национальном уровне, где наблюдается симбиоз политических и экономических факторов с

историческими, религиозными, этническими параметрами. Межэтнические конфликты и расовая дискриминация подрывают целостность, самобытность, свободу и гуманные основы нашей цивилизации, поэтому ликвидация всех форм расовой дискриминации как неотъемлемый компонент международной защиты прав человека стала одной из наиболее насущных задач в современном мире [24].

В качестве тревожной тенденции современного мира отмечается усиление насильственных проявлений расизма и ксенофобии; растущий процесс их политической банализации, что находит свое выражение в свободном распространении расистских и ксенофобских политических платформ; идеологическая, научная и интеллектуальная легитимизация расистской и ксенофобской риторики, которая преимущественно опирается на этническую или расовую трактовку социальных, экономических и политических проблем, а также проблем иммиграции; общий рост проявлений расовой и религиозной ненависти и религиозной нетерпимости, которое воплощается, в частности, в проявлениях антисемитизма, исламофобии и христианофобии, а также растущее неприятие разнообразия в конструкциях идентичности и сопротивление процессу формирования многокультурности общества [22].

Международно-правовыми актами и российским законодательством однозначно трактуется, что права и свободы одних людей не могут ущемлять прав и свобод других. Провозглашая равенство прав и свобод людей, независимо от национальной, расовой, религиозной принадлежности, они объявляют преступной и уголовно-наказуемой любую организационную и пропагандистскую деятельность по распространению идей ненависти, превосходства и дискриминации какой-либо группы людей по национальным, расовым, религиозным признакам.

Эти общеобязательные положения полностью подтверждены Конституцией Российской Федерации, имеющей высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории государства. Статья 29 п. 2 прямо

закрепляет: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду. Запрещается пропаганда расового, социального, национального, религиозного или языкового превосходства».

Статья 282 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Полагаем, что формулировка данной статьи УК РФ, определяющая состав преступления, должна трактоваться в соответствии с конституционными нормами, имеющими приоритетное значение и прямое действие. Так, согласно ст.18 Конституции, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Есть насущная необходимость обратиться к международному законодательству. Основными международно-правовыми документами, содержащими нормы антидискриминационного характера, стали соглашения, подписанные под эгидой Организации Объединенных Наций. До принятия в 1945 году Устава ООН, в период деятельности Лиги Наций, международное запрещение дискриминации проявлялась только в заключении отдельных документов, так называемых соглашений о меньшинстве, которые были ограничены в сфере применения.

После трагических событий Второй мировой войны, когда мировое сообщество стало свидетелем беспрецедентного по своим цинизмом и жестокостью политики фашизма, что осуществлялась через насилие и уничтожение миллионов людей по расовым и национальным принципам, стала понятной острая необходимость предоставления универсальной международной организации права осуществлять контроль и предотвращать возможные массовые акты дискриминации в будущем.

Принятие Устава ООН является началом современного периода

международного права, в котором запрет неравенства и дискриминации имеет универсальный международно-правовой характер и не может быть исключительно сферой национальной юрисдикции [23]. Устав ООН установил общие принципы уважения прав человека на основе равенства [15].

Антидискриминационные международно-правовые документы устанавливают общий принцип недискриминации и/или обязывают государства запретить определенный вид дискриминации. К первым относятся, в частности, такие документы, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [1], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [2], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [3] Ко второй группе относится ряд конвенций, деклараций, резолюций и других международно-правовых актов, которые устанавливают запрет дискриминации в ее конкретных проявлениях, в частности расовой дискриминации, дискриминации на основе этнической принадлежности, религии и убеждений, гендерной дискриминации, дискриминации в области труда, беженцев, мигрантов, лиц без гражданства, и других ее форм. К этой группе относятся, в частности, Конвенция относительно рабства [4], Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него [5], Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [6], Международная конвенция ООН о пресечении преступления апартеида и наказании за него [7], Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [8], Конвенция о правах ребенка [9] и др.

Важное место в механизме международного правового противодействия расовой дискриминации занимают международно-правовые акты рекомендательного характера (документы международных организаций: резолюции, декларации и др.), в частности: Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО 1995 г. [10], Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 г. [11], Декларация ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках 1978 г. [12], Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г. [13],

Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. [14], Венская декларация и программа действий (принята на Всемирной конференции по правам человека в 1993 г.) [16], Дурбанская декларация и Программа действий 2001 г. [17] и др.

Принятые путем консенсуса на Всемирной конференции по борьбе против расизма, состоявшейся в 2001 году в Дурбане (Южная Африка), ДДПД стали самым обстоятельным документом, ориентированным на практические действия и предлагающим конкретные меры по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В этом всеобъемлющем по своему видению документе рассматривается широкий круг вопросов, и содержатся далеко идущие рекомендации и практические меры. Кроме того, ДДПД отражает твердое обязательство международного сообщества бороться против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости на национальном, региональном и международном уровнях. Признание того, что ни одна страна не может считать себя свободной от расизма, что расизм является глобальной проблемой и что для ее решения необходимы глобальные усилия, — важное достижение. Несмотря на то, что ДДПД не имеют обязательной юридической силы, они обладают высокой моральной ценностью и служат основой для мобилизации усилий для их выполнения во всем мире.

Хотелось бы отдельно отметить особую роль в системе международного антидискриминационного права Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В преамбуле Конвенции заявляется о необходимости скорейшей ликвидации расовой дискриминации во всем мире, во всех ее формах и проявлениях, и обеспечения понимания и уважения достоинства человека. Обязанность государства защищать лиц, находящихся под ее юрисдикцией, от проявлений расовой дискриминации, является одним из основных положений международного антидискриминационного права. Конвенция в статье 6 гласит: «Государства-участники обеспечивают каждому

человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, которые, нарушают эту Конвенцию, права человека и его основные свободы».

Этот тезис требует, прежде всего, объяснения значения понятия «расовая дискриминация» с точки зрения международного права. Понятие «расовая дискриминация» в статье 1 Конвенции определено как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, целью или следствием которых является уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».

Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своей Общей рекомендации XIV по пункту 1 статьи 1 Конвенции (1993) подчеркнул, что «недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой бы то ни было дискриминации, является одним из основных принципов защиты прав человека».

Между тем действующее законодательство РФ не всегда отвечает требованиям международно-правовых норм, а также допускает определенные несовпадения в толковании сходных норм в других отраслях права.

Диспозиция статьи 282 УК РФ фактически содержит три состава преступления:

- 1) действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды;
- 2) унижение национального достоинства;
- 3) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности.

Определенно данный состав преступления не охватывает все виды

нарушений национального равноправия в соответствии с международно-правовыми актами, объединяет составы преступлений, различные по своей общественной опасности и возможным последствиям. Также остается проблема «неопределенности» дефиниций «вражда», «унижение достоинства», «пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности граждан». Сама терминология, используемая законодателем для обозначения негативных последствий в сфере межнациональных, религиозных отношений, отсутствие наработанной судебной практики и руководящих разъяснений о порядке применения данной статьи, необходимость использования специальных знаний и навыков как на стадии расследования, так на стадии судебного разбирательства зачастую ведут к отказу от уголовного преследования либо лишаются судебной перспективы.

Введение единого международного правового подхода в законодательство Российской Федерации сняло бы многие проблемы.

Список источников:

1. Всеобщая декларация прав человека, (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - № 67. – 1995.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года — United Nations, Treaty Series, vol. 999, p. 171 and vol. 1057, p. 407.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). — United Nations, Treaty Series, vol. 993, p. 3.
4. Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года (Заклучена в г. Женеве 25.09.1926) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. - М., 1960. - С. 274 - 279.
5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании

за него [рус., англ.] (Заклучена 09.12.1948) / Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 98 - 103.

6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заклучена 21.12.1965) / Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 125 - 139.

7. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, принята резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1973 года. - United Nations, Treaty Series, Vol. 1015, P. 243.

8. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. - U.N. Doc. A/RES/34/180 (1979).

9. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - выпуск XLVI, 1993.

10. Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО, принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. - UNESCO Doc. 28 C/Res. 5.61 (1995).

11. Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Принята 20.11.1963 Резолюцией 1904 (XVIII) на 1261-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). - U.N. Doc. A/RES/1904 (XVIII), 1963.

12. Декларация о расе и расовых предрассудках, принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 года. - U.N. Doc. E/CN.4/Sub.2/1982/2/Add.1, annex V, 1982

13. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года. - U.N. Doc. A/RES/36/55.

14. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года. - U.N. Doc. A/RES/47/135.

15. Устав Организации Объединённых Наций (1945). — 1 UNTS XVI

16. Венская декларация и программа действий (Принята в г. Вене 25.06.1993 на 2-ой Всемирной конференции по правам человека) // Российский ежегодник международного права. 1993 - 94. Санкт - Петербург: Социально-коммерческая фирма «Россия – Нева», 1995. - С. 340 - 376.

17. Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка, 31 августа — 7 сентября 2001 года.

18. Общая рекомендация XIV к пункту 1 статьи 1 Конвенции (1993 г.). — A/48/18.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25 - Ст. 2954; 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4752.

21. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. - № 30. – Ст.3031; 2015 г. - № 48 (часть I). - Ст. 6680.

22. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №

21. - Ст. 1930. – 2016. - № 23. - Ст. 3303.

23. United Nations. General Assembly. World Conference against racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance. Preparatory Committee. First session. Geneva, 1-5 May 2000. Racial discrimination and religious discrimination: identification and measures. Study prepared by Mr. Abdelfattah Amor, Special Rapporteur on religious intolerance. – Doc. UN. A/CONF.189/PC.1/7

24. Li Weiwei. Equality and Non-Discrimination Under International Human Rights Law. Research Notes 03/2004. — Norwegian Centre for Human Rights. — P. 5–6.